

© 1999 г.

З.М. САРАЛИЕВА, С.С. БАЛАБАНОВ

ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

САРАЛИЕВА Заретхан-Хаджи Мурзаевна - доктор исторических наук, зав. кафедрой общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета. БАЛАБАНОВ Сергей Семенович - кандидат философских наук, зав. Нижегородским отделом Института социологии РАН.

Всматриваясь в XXI век, мы пытаемся увидеть наше будущее и подготовиться к встрече с ним так, чтобы эта встреча не оказалась шоком. То, что грядущий век принесет нам больше изменений, чем прошедшие тысячелетия - прописная истина. По мнению некоторых авторитетных ученых, например, профессора П. Дракера, в начале следующего тысячелетия "наиболее значительные изменения будут обусловлены не научными и технологическими достижениями и даже не трансформирующимся внутренним миром человека. Основные события ожидают нас в демографической сфере" [1, с. 9]. Снижение рождаемости в индустриально развитых странах и постарение населения в начале следующего века приведет к тому, что обеспечение всем необходимым быстро растущего числа граждан старшего поколения станет одной из наиболее острых социальных проблем. "За последние четверть века мы фактически вдвое урезали долю национального дохода, направляемую в пользу граждан в возрасте от 18 до 35 лет, и вдвое увеличили ту его долю, которую получают люди старше 65 лет", — такую статистику приводит американский ученый Л.К.Туроу[1,с. 10].

В России прогнозы демографического развития до 2010 года обещают также сохранение высокой доли пожилых людей. По мнению Президента Геронтологического общества профессора В.М. Анисимова демографический взрыв - увеличение числа лиц старше 75 лет - ожидается в ближайшие 10 лет и нашу страну [2, с. 98].

Рост пожилых людей в населении цивилизованных стран привлек внимание общественности к вопросам их положения в обществе и стимулировал социально-психологические, социологические и иные исследования пожилых. В 1994 году Комиссией по пожилым людям при Совете Европы сформулированы принципы, которыми следует руководствоваться при разработке программ, касающихся пожилых людей [3]. В последние годы и в России заметно активизировались в изучении проблем пожилых людей представители медицинской науки, психологи, геронтологи, социологи, правоведы и другие специалисты (Анисимов В.М., Дементьева Н.Ф., Лазебник Л.Б., Корсакова Н.К., Краснова О.В., Шапиро Б.Ю., Шахматов Н.Ф. и др.).

Результаты инвентаризации социальных фактов о положении пожилых людей вступают в противоречие с традициями российского общества, с официальной пропагандой необходимости чуткого и внимательного отношения общества к пожилым людям. Беглый обзор роли пожилых людей в экономической, социальной и даже в политической сферах жизни общества не дает оснований утверждать, что они играют важную роль в современном обществе. Об этом свидетельствует и наше исследование.

Словесная самоидентификация респондентов в различные периоды их жизни, %

Общественное положение	Возрастные когорты					
	60-69 лет		70-79 лет		80 лет и более	
	в 40 лет	сейчас	в 40 лет	сейчас	в 40 лет	сейчас
Высокое	10	1	9	1	10	2
Среднее	66	42	62	38	60	41
Низкое	18	51	16	49	20	46

Высокое — пункты 7, 8,9 шкалы; среднее - 4,5,6; низкое - 1,2,3.

В Международный год пожилого человека проведен опрос 527 пожилых людей в возрасте от 60 до 90 лет в Нижнем Новгороде и 13 районах области. Сегодня в регионе, который можно считать моделью Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям, пятая часть населения (786 тыс. человек) в возрасте 60 лет и старше. По классификации ООН старым называют население, в составе которого свыше 7% жителей в возрасте 65 лет и старше. В Нижегородской области таких жителей 15,2%. Причины старения населения региона лежат не столько в увеличении продолжительности жизни (за годы реформ она даже снизилась!), сколько в снижении рождаемости и уменьшении доли младших возрастов.

Вступление в пожилой возраст сопровождается для одних резким, для других плавным изменением рода занятий, образа и стиля жизни, материального положения и других условий жизнедеятельности. Самое главное (рубежное) событие для большинства пожилых людей, коренным образом меняющее его образ жизни и положение в обществе, - выход на пенсию. Собственно, для многих именно этот факт знаменует наступление старости - очередного жизненного цикла. Прекращение работы как тягостной и неприятной обязанности воспринималось с облегчением только 9% опрошенных, тогда как во всех возрастных когортах и мужчины и женщины (в среднем по 70%) отмечают, что им нравилось работать и расставание с привычным и любимым делом, с коллективом - вынужденная необходимость.

Резкую смену привычного образа жизни многие не переносят, и смерть вскоре после выхода на пенсию - явление достаточно распространенное, особенно среди мужчин. В силах отдельных людей (при содействии общества) отдалить от себя этот период и продолжать трудиться. Среди респондентов в активном пожилом возрасте 60-69 лет 40% мужчин и 25% женщин заявляют, что у них есть желание и силы трудиться. Имея в виду витающие в воздухе предложения увеличить возраст выхода на пенсию, можно сказать, что резервы трудоспособности в возрастах старше 60 лет в России невелики. Кроме того, странно было бы увеличивать этот возраст, когда за воротами предприятий стоят безработные в трудоспособном возрасте.

Выход на пенсию сопровождается нисходящей социальной мобильностью. Респондентам предлагалось по девятибалльной шкале социального положения обозначить то место (ступень социальной лестницы), которое они занимали в разные годы жизни (см. табл. I).

Результаты опроса показали, что в зрелом возрасте доля респондентов, причисляющих себя к средним стратам (из любой когорты), составляла примерно 60-65%, т е у людей было ощущение, что они жили в социально однородном обществе ("как все"), и менее 20% видели себя в социальных стратах ниже среднего слоя. На момент опроса во всех возрастных когортах пожилые люди оказались практически полностью вымыты из высоких страт, растет доля пожилых людей в низших слоях нижегородского общества: во всех возрастных когортах каждый второй пенсионер

Таблица 2

Семейное положение пожилых нижегородцев, %

Семейное положение	Весь	Пол		Возраст	
		Муж.	Жен.	60-69 лет	70 +
Женаты или замужем	38	77	24	43	31
Живут, но не расписаны	2	3	1	1	1
Вдовы или вдовцы	44	14	55	38	53
В разводе	6	2	8	9	4
Не состояли в браке	7	2	9	6	8

видит свое место в основании социальной пирамиды. За этим фактом нисходящей мобильности кроются падение доходов, престижа, самоуважения, отчуждение от власти... В самой старшей когорте ощутима доля ветеранов и инвалидов ВОВ с относительно высокими пенсиями, с самоощущением "почетного гражданина", что и обуславливает самоидентификацию этой части пенсионеров (2%) с высокими стратами нижегородского общества.

Интенсивная нисходящая социальная мобильность пожилых людей частично объясняется также увеличением в их демографической структуре доли женщин, традиционно и неизменно находящихся на низких ступеньках социальной лестницы. Гендерная дискриминация и сегрегация с возрастом только усиливается.

Фактором, смягчающим (тормозящим) нисходящую мобильность пенсионеров является то обстоятельство, что раньше всех из жизни уходят низшие слои населения, повышая статус продолжающих жить. Основание для такого серьезного заявления - относительно малая доля пенсионеров - выходцев из низкоквалифицированных рабочих и крестьян, сравнительно невысокая доля лиц с неполным средним и начальным образованием.

Материальное положение следует отнести к самым важным индикаторам социального положения человека. В Нижегородской области среднемесячный размер назначенной пенсии (с учетом компенсационных выплат) в декабре 1998 г. составил 399,5 рубля, что на 1,9% ниже прожиточного минимума пенсионера [4]. Самая распространенная самооценка пенсионерами своего материального положения - денег хватает только на еду (66%), еще 5% утверждают, что живут впроголодь. Однако о нивелировании материального положения пожилых говорить не приходится: оно достаточно дифференцировано, хотя и на очень низком уровне.

Совместное проживание с детьми, родственная помощь играет существенную роль в выживании стариков. В этой связи семейное положение является еще одним важнейшим индикатором положения пожилого человека в обществе (см. табл. 2). Гендерные различия в семейном положении не просто велики, но огромны. Вдовы - самое массовое семейное положение пожилых нижегородцев, вдовцов значительно меньше.

Супружеские пары без детей ("пустое гнездо") составляют 38% выборки, супружеские пары с взрослыми детьми (семья из трех поколений) - редкость - в сумме 10%. Несколько чаще встречаются случаи, когда пожилой человек (без супруги) живет с детьми или с другими родственниками. Чаще всего это бабушки. Как минимум половина пожилых женщин живут в подобных семьях.

42% пенсионеров живут одни, причем проживающий в одиночестве мужчина - редкость. Например, одинокие мужчины составляют в выборке 4%, тогда как одиноких пожилых женщин в 9 (!) раз больше.

Интересно распределение власти в пожилых семьях. Там, где семейная пожилая пара без детей, 53% мужей считают себя главами семей, 45% - равными с супругой. Мнение супруги по поводу властных отношений в таком семейном ковчеге редко совпадает с мнением мужа: 76% считают свою семью семьей эгалитарного типа.

Когда пожилая пара живет вместе с взрослыми детьми и внуками, то три четверти стариков мнят себя главой дома. Возрастают претензии на власть у пожилых женщин (пресловутая проблема тещ!). В семьях, где вдова живет с родственниками (или у родственников), 36% пожилых женщин считают себя вправе диктовать семейному окружению свою волю (либо вынуждены взять на себя бремя лидерства не по своей воле).

У 75% пожилых людей есть дети - опора в старости. У трех четвертей пенсионеров дети живут вместе с ними, либо в другом месте того же населенного пункта. Близость местожительства играет большую роль в облегчении жизни престарелых, особенно теряющих способность к самообслуживанию. Среди нуждающихся в помощи со стороны каждый второй получает ее постоянно или время от времени, 22% имеют родственников, но не имеют от них никакой помощи. Наконец, 15% не ждут помощи по этим родственным каналам в силу полного одиночества.

Не остаются в долгу и пенсионеры, хотя свой отцовский или материнский долг перед детьми они давно выполнили: 37% пожилых людей иногда помогают родственникам деньгами, продуктами, услугами, а еще 17% делают это систематически. Тем не менее, следует согласиться с О. Красновой: экономическая самостоятельность молодого поколения и гарантированное социальное обеспечение пожилых способствуют "относительной материальной независимости поколений друг от друга, уменьшает необходимость кооперации, приводит к разрушению семейной солидарности, взаимной зависимости. В современном обществе ответственность за пожилых становится формальной, ритуальной и деперсональной" [5,29].

С возрастом резко сужается круг общения пожилых людей. Чаще всего остается только узкий семейный круг. С точки зрения молодого поколения - ситуация, близкая к домашнему аресту или самоизоляции. Но сами пожилые не воспринимают данное положение столь трагически. 70% пожилых утверждают, что общения с детьми для них достаточно, четверть сетует, что видятся с детьми реже, чем хотелось бы. Есть и противоположное суждение (3%) - общения слишком много, надоедают и мешают друг другу.

82% респондентов, имеющих детей, охарактеризовали свои отношения с ними как хорошие, 14% - не очень хорошие и только 1% - как плохие. Учитывая, что люди не склонны афишировать внутрисемейные конфликты, можно с уверенностью сказать, что проблема взаимоотношений лиц разных поколений в семье существует, но и беремся на основе имеющихся данных оценивать размеры, скажем, насилия над престарелыми в семье.

Жилищно-бытовые условия пожилых мало отличаются от жилья лиц зрелого возраста. Большинство пожилых нижегородцев (88% мужчин и 83% женщин) являются собственниками жилья или ответственными квартиросъемщиками, и данное обстоятельство выгодно отличает их от молодого и даже среднего поколения людей, порою не имеющего своей крыши над головой.

В целом жилищно-бытовые условия пожилых людей можно охарактеризовать как сносные по российским меркам, по крайней мере, только 8% опрошенных заявили, что жилищные условия плохие или очень плохие. Большинство семей пожилых людей малочисленны и им не тесно в своих квартирах. У 78-82% пожилых людей, даже если они живут с детьми и другими родственниками, есть отдельная комната в квартире, доме. Массовой проблемой, связанной с жильем (более чем для половины опрошенных пожилых нижегородцев), является поддержание дома или квартиры в пригодном для жилья состоянии.

Велики различия в показателях коммунальных удобств пожилого населения города и деревни. По всем позициям пожилые жители сельской местности уступают горожанам и более всего - старикам из областного центра. Единственное "утешение" для деревенских бабушек состоит в том, что комфорт большого города привнес в образ жизни горожан гиподинамию, значительно уменьшил физиологически необходимые физические нагрузки, обрушил на городских стариков болезни цивилизации. Сельские

Таблица 3

Самооценки состояния здоровья пожилыми людьми, %							
Самооценка состояния здоровья	Пол		Возрастная когорта (лет)				
	Муж.	Жен.	60-64	65-69	70-74	75-79	80 +
Удовлетворительное	62	52	66	61	56	48	39
Плохое	31	35	27	30	38	37	39
Очень плохое	5	11	5	8	5	14	21

Таблица 4

Ваше обычное настроение в последнее время? (в %)					
Обычное настроение в последнее время	Весь массив	Пол		Возраст	
		Муж.	Жен.	60-79	70-89
Хорошее, прекрасное	1	0	2	2	1
Нормальное, ровное состояние	51	59	49	51	50
Раздражение, напряженность, неуверенность в завтрашнем дне	33	31	35	35	32
Испытываете тоску, страх	9	7	12	7	15

же старушки обречены на активный, следовательно, более здоровый образ жизни, благодаря чему они и сохраняют свое долголетие.

Для подавляющего числа людей старость и болезни неразрывно связаны. В выборке не встретилось пенсионеров, назвавших состояние здоровья хорошим или отличным (см. табл. 3). 70% респондентов отмечают, что в молодом и зрелом возрасте, скажем, в 40 лет, они не обращали внимание на здоровье. Но жизнь заставила изменить взгляды, в результате среди пожилых только 25% продолжают халатно или варварски относиться к своему организму, остальные предпринимают профилактические меры либо следят за здоровьем постоянно. Фанатичных приверженцев здоровья, подчинивших всю жизнь, все привычки интересам здоровья, практически не было и нет. Отметим, что мы имеем дело с наиболее здоровой частью пожилых людей, сумевших дожить до преклонных лет. Менее здоровые уже отошли в мир иной, не познав горестей и радостей третьего возраста.

Как реагируют пожилые нижегородцы на условия своего бытия? Естественно, по-разному, даже если эти условия одинаковы. Каждый смотрит на объективную реальность сквозь призму своих потребностей, интересов, ценностей и со своей колокольни. Социальное самочувствие пенсионера - это субъективная оценка уровня и степени благополучия непосредственно окружающей его микросреды.

Возраст, а точнее, сопутствующие ему болезни и немощь, добавляет в картину мира пожилого человека много серых и тусклых тонов и красок. Хорошее, можно сказать, мажорное настроение - большая редкость в последние годы, и не только среди пожилых людей. Тем удивительнее, что нормальное, ровное состояние присуще более чем половине опрошенных (см. табл. 4). Такое настроение скорее характерно для молодежи, тогда как в целом по стране, по данным ВЦИОМ, за последние годы доля людей старше 50 лет, пребывающих в нормальном состоянии духа, не превышает одной трети! Женщины как всегда, более мрачно смотрят на жизнь, и для этого у них есть основания.

Во всех возрастных когортах доля лиц с нормальным настроением на редкость одинакова и стабильна. Возможно на закате жизни люди в большей или меньшей степени становятся философами, менее эмоциональны и не рефлексируют по пустякам, вызывающим болезненную и бурную реакцию у более молодых сограждан.

Неизменный блок вопросов в опросах, посвященных исследованию различных сторон повседневной жизни людей - это выявление насущных проблем, которые более всего беспокоят население.

В первом десятке собрались проблемы общие практически для всего взрослого населения, нерешенность которых подрывает не просто социальные, но и биологические основы существования человека как живого существа. Спецификой же тревожности пожилых людей является понятная озабоченность стариков состоянием здоровья, недоступностью лекарств и переживание проблем детей и внуков (в интервью рефреном идут слова "я свое отжила, а им еще жить да жить!"). Болезни, физическая немощь и неспособность обслужить себя заставляют все чаще задумываться о смерти. Однако фразы типа "жить невмоготу, скорее бы отмучиться", некоторые добавляют "...и других не мучить", в большинстве случаев - кокетство или минутная дань слабости, и не отражает истинного отношения пожилого человека к жизни и смерти...

8% респондентов в опросе повторили фразу "жизнь в тягость, скорее бы отмучиться". Такие пожелания увеличиваются с возрастом и фиксируются у каждой четвертой женщины старше 80 лет. Мужчины, как правило, цепляются за жизнь, какой бы тяжелой она ни была. Большинство пожилых нижегородцев свое отношение к жизни и смерти высказали твердо и кратко: "хочу жить!" А оглядываясь на прожитое, 92% пенсионеров заявляют: "Жизнь прожита не зря!"

Спецификой пожилого возраста является краткосрочность жизненных планов, ощущение, что жизнь в любой момент может угаснуть. 53% живут только сегодняшним днем, 30% планируют не более чем на год, у 15% более длительные планы. У нижегородских бабушек с годами возрастает доля краткосрочных планов, которые можно интерпретировать как "досрочное завершение всех дел на земле", как "социальное умирание раньше смерти". У мужчин принципиально иная картина. Доля имеющих долгосрочные планы одинакова как у шестидесятилетних, так и у восьмидесятилетних представителей некогда сильного пола. Один из секретов такого долголетия - в новых начинаниях старого человека, продолжение творческих занятий, в наличии далеко идущих жизненных планов, в силу чего пожилой человек мобилизует энергию на их претворение, а не сидит сложа руки в ожидании "старухи с косой".

Пожилые люди представляют собой большую и внутренне неоднородную общность. Всегда стоит научная и практическая задача попытаться типологизировать эту общность. Половозрастные критерии интересны, но узки и неполно отражают явления сходства и различия пожилых людей. Мы пошли следующим путем.

Достаточно большой вопросник эмпирического исследования охватывал все существенные стороны жизни пожилого человека. Из анкеты размером 245 признаков выделено 35 вопросов с порядковыми шкалами и осуществлен переход к пятимерному факторному пространству с объясненной дисперсией 41,5%. По доминирующим нагрузкам оси новой системы координат существования человека получили следующие названия.

Фактор 1. Самообслуживание человека (F1).

Фактор 2. Положение пожилого человека в семье (F2).

Фактор 3. Образование. Интерес к жизни (F3).

Фактор 4. Социальный статус. Радости жизни (F4).

Фактор 5. Интегрированность в социум (F5).

С помощью кластерного анализа в пятимерном социальном пространстве выявлены внутренне однородные группы пенсионеров, близкие по многим признакам. Приведем набор показателей положения пожилых людей, их самочувствие и рассмотрим, как варьируют значения этих показателей в различных кластерах (см. табл. 5).

Таблица 5

Положение кластерных центров на факторных осях

Название кластера, тип пожилых людей	Объем кластера	Факторные оси				
		F.1	F.2	F.3	F.4	F.5
Умиротворенные верующие	90	0	-0,7	-0,6	-0,4	1,0
Обеспокоенная интеллигенция	91	0,2	-0,5	1,0	-0,7	-0,6
Депривированные (C1.3)	56	-0,6	0,9	-0,8	-0,5	-0,9
Благополучные старики (C1.4)	161	0,3	-0,7	0,4	0,4	0,4
Одинокие, вдовствующие (C1.5)	85	-0,3	-0,7	-0,5	0,8	-0,6

Таблица 6

Показатели положения, условий жизни и самочувствия пожилых людей, %

Первичные переменные	Тип (кластера)					
	C1.1	C1.2	C1.3	C1.4	C1.5	Всего
Доля мужчин	18	15	13	48	18	27
Имеют супруга (у)	14	24	41	79	14	39
Вдовы (вдовцы)	58	52	48	19	67	44
Одинокие	72	54	14	9	80	42
Не имеют детей	37	24	9	2	37	20
Плохие отношения в семье	4	9	31	6	7	9
Есть случаи насилия над пожилыми в семье	3	9	31	6	8	9
Интересуются жизнью за порогом квартиры	73	86	59	92	47	77
Обеспокоены социальным неравенством	33	76	43	52	40	50
Бывшие рабочие (колхозники)	58	16	68	36	40	41
Принадлежали к низшим слоям общества в зрелом возрасте	30	10	49	9	6	18
Принадлежали раньше к высокому социальным слоям общества	4	5	0	15	13	7
Самоидентификация с низшими слоями общества на момент опроса	51	50	68	34	29	33
Денег хватает только на питание	62	84	91	42	89	65
Имеют дома библиотеку не менее 200 томов	0	35	2	17	1	13
Плохое и очень плохое состояние здоровья	45	36	75	21	69	43
Почти все время страдают от болей	59	68	80	33	72	57
Могут самостоятельно выходить из дома	55	64	47	84	52	65
Пребывают в нормальном настроении	81	41	29	73	33	55
Считают, что большинство людей относятся к старикам с уважением	59	25	4	34	26	32
Считают, что могут рассчитывать на помощь лиц молодого и среднего возраста	65	12	13	43	24	34
Была в жизни большая Любовь	40	56	38	70	66	57
Верующие	70	45	70	43	67	56
Образование неполное среднее и ниже	63	12	72	27	49	40

Обратим внимание на гендерный срез: три четверти всех опрошенных пожилых людей - женщины. Относительно благополучный кластер тот, где более всего мужчин, тогда как все остальные женские кластеры можно и нужно отнести к разряду неблагополучных. Социальное неравенство мужчин и женщин продолжается до глубокой старости. Опишем особенности полученных типов пенсионеров (см. табл. 6).

Тип 1. Умиротворенные верующие. Сравнительно небольшой по численности.

Представлен почти полностью женщинами, причем верующими. Большинство относится к низкостатусным группам населения. Проживают в основном в сельской местности и райцентрах. Низкий образовательный уровень, тяжелое материальное положение. Но рефлексия по поводу своего незавидного положения неожиданна - спокойная, без озлобленности, без стенаний по поводу несложившейся, тяжелой и проклятой жизни. Эти женщины глубоко прониклись христианскими ценностями, мирская жизнь для них второстепенна, они живут по законам Божиим и, соответственно, с любовью относятся к другим людям. Примирились с несправедливостью земной жизни, полагая, что все напасти - это испытания, которые посылает им Всевышний. Несколько упрощенная интерпретация, но в целом именно её они выбрали и играют свою социальную роль.

Очень удобный тип пенсионеров для управления и манипулирования: довольствуются минимумом, покорные и смиренные, не требуют положенного, не протестуют, "не качают права", не жалуются в вышестоящие инстанции.

Тип 2. Обеспокоенная интеллигенция. Тип также преимущественно женский. Но по отношению к жизни противоположен первому. Этот кластер собрал весьма специфическую, но достаточно распространенную группу людей преклонного возраста, интеллигенции, преимущественно из областного центра (66% из Н. Новгорода). Здесь самый высокий уровень образования, в прошлом этих людей можно было отнести к средним слоям общества. Несмотря на тяжелейшее материальное положение они сохранили чувство собственного достоинства, не смирились со своим депривированным положением, активно возмущаются и протестуют против обнищания, против социальной несправедливости. Больше всех обеспокоены социальным и имущественным расслоением общества, нравственной деградацией современников. Острее реагируют на другие общественные проблемы.

Это духовно богатая (развитая культурно) часть пенсионеров, это почти единственная группа (!), имеющая домашние библиотеки. Интересуются жизнью. Теряют веру во взаимопомощь и солидарность поколений; считают, что старики могут рассчитывать только на себя. Сталкиваясь со стеной непонимания и безразличия в поисках правды в коридорах власти, стали озлобленными; так же как и большинство людей перестают доверять окружающим.

Самооценки состояния здоровья несколько лучше, чем в среднем по массиву, хотя чаще жалуются на страдания от болей. Эти женщины стойко переносят немощь в старческом возрасте. Острее других пожилых людей переживают нисходящую социальную мобильность (половина самоидентифицируется с низшими слоями общества, порою делая это с мазохизмом) и не хотят мириться с существующим отношением общества и государства к пенсионерам.

Тип 3. Депривированные и больные. Здесь самая большая доля женщин (90%). Самый небольшой, к счастью, по объему из рассматриваемых типов. Классический пример того, как люди лишены практически всего: семейного счастья, денег, здоровья, радостей жизни. Их рефлексия по поводу условий своего существования, по-видимому, адекватна условиям бытия.

Особенность объединенных в этом кластере - плохое состояние здоровья, необходимость постоянного лечения, страдания от большого букета болезней.

Считают себя обиженными, изгоями и в собственной семье, и в обществе. Не верят ничему и никому. Считают, что в семье их обижают и унижают. Их не любили, и они, по-видимому, не испытали большого чувства. Горестей хлебнули, по их словам, больше, чем радостей. Так сложились обстоятельства или они сами обладают несчастным даром притягивать к себе страдания и горькие испытания. 72% из них имеют низкий образовательный уровень. В большинстве это бывшие малоквалифицированные работницы и колхозницы. Жить с ними в семье психологически трудно. Они в тягость для окружающих родственников не только потому, что требуют ухода, но из-за их отношения к жизни, поскольку данная категория или тип людей постоянно всем недовольна, они генерируют флюиды тоски, озлобленности, недоверия, ненависти к миру,

в котором они задержались. Похоже, что окружающие им платят той же монетой. В этом кластере максимальные показатели насилия в семье.

Тип 4. Благополучные пожилые люди. Самый большой кластер. В этом кластере объединились пенсионеры, которые на фоне остальных групп имеют несколько больший доступ к простейшим благам человеческого существования. Все остальные кластеры можно назвать разновидностями неблагополучия.

Здесь в полтора раза больше мужчин по сравнению со средней долей по выборке и в 2-3 раза больше представителей сильного пола по сравнению с другими кластерами. Одно это уже говорит о многом. Кроме того, это самый молодой тип пенсионеров, здесь 58% пожилых не достигли возраста 70 лет.

Преимущества лиц, оказавшихся в этом кластере, многочисленны. Кластер объединил вместе людей, имеющих полноценную семью, здесь самая высокая материальная обеспеченность: денег хватает только на питание "всего" у 42% молодых пенсионеров. У этих лиц активный интерес к жизни за порогом дома.

Здесь минимальное число лиц с плохими медицинскими показаниями, минимальное число нуждается в помощи окружающих и социальных работников в обслуживании и ведении домашнего хозяйства. Здесь максимальная доля лиц с положительным итогом жизни, с хорошим социальным сочувствием, с ощущением бодрости не только духа, но и тела.

Соответственно тому, что им дает государство и общество, так они и относятся к социуму. Достаточно благожелательны, меньше критикуют, проблемность повседневной жизни не вопиет, а констатируется без лишних негативных эмоций. В кластере минимальная доля верующих, что вполне объяснимо: мужчины как представители сильного пола реже ищут опоры и поддержки на небесах, предпочитая обустроить себя и свою семью на земле.

Тип 5. Одинокое. Разрушенная семья вследствие смерти супруга, факт проживания в одиночестве (80%) и отсутствие детей у 37% - главные особенности лиц, собранных в данном кластере. Другие характеристики, отличающиеся от средних показателей по выборке, состоят в плохом состоянии здоровья, но в сохраняющейся способности к самообслуживанию и ведению домашнего хозяйства. Достаточно высоко эти лица оценивают свое бывшее положение в обществе, хотя ничто не говорит в пользу обоснованности подобной самоидентификации в социальной структуре нижегородского общества.

81% женщин данного типа живут только сегодняшним днем и не строят долгосрочных планов. Умерли раньше смерти? Социально-психологическое самочувствие - одно из самых скверных. Меньше веры в людей.

По объективным показателям большое сходство с первым кластером. Но рефлексия по поводу своего бытия различна.

Думается, что многомерная классификация и типология пожилых людей дает больше информации для понимания положения и роли этой общности в современном российском обществе.

Один из основных вопросов исследования - взаимоотношение поколений. Глазами пожилых людей эта проблема видится следующим образом. По мнению трети, большинство лиц в молодом и зрелом возрастах относятся к старикам в целом с уважением, 56% - безразлично, 12% - неприязненно. Неприязненное отношение к старикам в обществе, даже на уровне бытового общения, не столь велико, как могло бы быть в наше не самое милосердное время, когда обостряется борьба за ограниченные ресурсы общества между сильными и слабыми. В современном российском обществе, хотя и в меньшей степени, чем и западных странах, вступивших в эпоху модернизации, формируется отношение к пожилым людям, как ненужным обществу людям. Наш европейский менталитет смягчает это утилитарное отношение к пожилым людям как отработавшим свой ресурс и место которым - на свалке. Правда, и на Западе культура полезности людей с ограниченными возможностями, к каким относится и большинство стариков, эволюционирует в сторону культуры достоинства.

Испокон веков социальная роль стариков заключалась в накоплении и трансляции жизненного опыта, знаний и умений младшим поколениям. Сегодня же эти знания и профессиональные навыки в массе приобретаются через социальные институты и устаревают несколько раз в течение жизни одного поколения. Таким образом старики превращаются в "носителей прошлого" - отживших ценностей, устаревших профессиональных знаний, ненужных эталонов поведения, только мешающих адаптации активного населения. Трудовой опыт старшего поколения в большинстве случаев остается невостребованным, а попытки использовать хорошо работающие в прошлом методы организации труда, стимулирования работников, продвижения по службе и т.д. могут оказаться даже вредными. Это трижды справедливо для России, переходящей от плановой к рыночной экономике.

Проблематичной становится возможность передачи социального опыта пожилых и в иных сферах. В семейно-бытовой сфере: пожилой человек оказывается беспомощнее ребенка. Он не может пользоваться компьютером, не может научиться водить автомобиль, не умеет пользоваться сложной бытовой техникой, не может помочь внуку сделать уроки. Его умение запрягать лошадь или штопать белье и одежду не понадобятся внукам, которые лошадей видели только на картинке, а что касается белья, то цивилизованный мир переходит на одноразовое.

В семье, состоящей из нескольких поколений, пожилым людям (чаще бабушкам) уготована участь домашней прислуги, но даже здесь возникают конфликты, скажем между взрослой дочерью и ее матерью. Последняя не так стирает, не то покупает, не так готовит. Проблемы ухода за детьми, воспитания внуков - также обширное поле конфликта трех поколений; попытки бабушки воспитать внука добрым, милосердным, отзывчивым встречаются в штыки родителями, которые хотели бы видеть ребенка индивидуалистом, жестким, работающим локтями, конкурентоспособным в мире бизнеса.

Старшее поколение осуществляет важную социальную функцию связи поколений, являясь необходимым звеном цепи, уходящей в далекое прошлое. Но память о прошлом сегодня больше накоплена в книгах, кинофотодокументах, на компакт-дисках, нежели в ненадежной памяти стариков. Даже в семейном кругу передача семейных традиций от старшего поколения к младшим, памяти о предках, как правило, не реализуется. Социологам-прикладникам известно, что сегодня при опросах старшеклассников становится нормой, когда многие молодые люди не могут назвать места работы и должности отца и матери, не говоря уже о биографии родителей, тем паче - бабушек и дедушек. Что касается более дальних предков, то они должны быть совершенно выдающимися людьми, чтобы правнуки могли что-то знать о их жизнедеятельности (и не из семейных преданий, а из книг и СМИ).

В политической жизни переход страны к реальной представительной демократии и использование выборов элитами общества как наиболее короткого и легкого пути к власти, парадоксальным образом повысил роль пожилого электората. В то время как электорат молодого и зрелого возраста сравнительно быстро разочаровался в политических спектаклях, именуемых выборами, у старшего поколения сохранилось трепетное отношение или просто привычка к "исполнению своего гражданского долга". Среди пожилых самый распространенный тип избирателей - это люди, которые приходят на любые выборы и голосуют за любых кандидатов, которые больше наобещают. Пожилой электорат - очень удобный объект для манипулирования. Он чаще является инструментом в руках политиков, а потому и самой массовой жертвой политического обмана.

На помощь, сочувствие, солидарность какого поколения людей могут сегодня более всего рассчитывать пожилые люди? 7% опрошенных рассчитывают на молодых, 27% - на лиц среднего возраста, 12% - на пожилых и 54% - только на себя! Грустно и стыдно слышать из уст тех, о ком общество обязано заботиться, такие слова. Правда, констатация факта, что надо надеяться только на себя, должна мобилизовать пожилых людей на защиту прав людей своего поколения. Экономической

независимости стариков, под которой понимается возможность иметь собственное домохозяйство, доступ к средствам передвижения и медицинским услугам, должна прежде всего способствовать не система льгот и социальных пособий, подчеркивающих социальную инвалидность человека, но правовое государство, в котором четко оговорены гарантии сохранности и неотчуждаемости имущества и сбережений граждан. Этому должна способствовать и накопительная пенсионная система и негосударственные пенсионные фонды, выводящие пожилого человека из под удара перераспределительных и уравнилельных поползновений законодательной и исполнительной власти, способствующие повышению ответственности за материальное обеспечение старости и легализации доходов будущих пенсионеров. Забота о старшем поколении должна идти не по линии усиления патернализма государства, а в сторону обеспечения независимости личности, ее автономности от государства.

Надо, однако, осознавать, что в развитых странах есть такой опыт защиты или помощи пожилым людям, но ни в одной стране победа над бедностью не одержана, пожилые люди не заняли равного с другими поколениями места в обществе. Социальное неравенство неискоренимо, но надо стремиться сгладить несовершенство общественного устройства соответствующей социальной политикой. Следует не только молодежи, но и старикам предоставлять "равные возможности полноценного участия во всех сферах жизни и видах активности. При этом люди с ограниченными возможностями должны быть интегрированы в общество на их собственных условиях, а не приспособлены к правилам мира здоровых людей" [6,414].

Проведенное исследование в контексте демографического прогноза позволяет сделать некоторые выводы:

- *социально-психологическое гендерное неравенство до глубокой старости будет сопровождать еще не одно поколение пожилых;*

- *нисходящая социальная мобильность (по объективным показателям и самооценке), связанная с утратой приписанного статуса, для большинства пожилых людей не оставляет надежд возможности обретения нового достигательного статуса;*

- *с феминизацией старости возрастает эмоциональный фон поведения пожилых, предрасположенность к манипулированию, одиночество пожилых женщин превращает их в социальных сирот, отягчая психологическую жизнь всего общества;*

- *имущественная, социокультурная, эмоционально-психологическая, ментальная стратификация пожилых осложняет (при скудости экономической ресурсной базы и слабой мотивированности среднего и младшего поколений на сочувствие и понимание их жизненных проблем) выработку и реализацию оптимальной социальной политики.*

Пока в общественном сознании современного российского общества преобладает парадигма "доживания", которая, на наш взгляд, несправедлива, малопродуктивна, недальновидна. Нельзя почти третьей части населения внушать, что она является лишь объектом вспомоществования и почти не подкрепляемой практической помощью жалости. Социальная политика должна не только защищать и поддерживать, но и ориентировать пожилых людей на сохранение и развитие их социальной субъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Переосмысливая грядущее (перспективы и противоречия современного развития в ответах ведущих американских социологов) // Свободная мысль. 1998. № 8.
2. Конференция "Геронтология: место и роль в решении медико-социальных проблем в современном обществе" // Психология зрелости и старения. М., 1998.
3. Concerning Recommendation № R (94) 14 on Coherent and Integrated family Policies. Document CDPS (97) 25. Strasbourg. October 1997.

4. Социально-экономическое положение Нижегородской области в 1998 г. // Нижегородские новости. 1999. 24 февраля.
5. *Краснова О.В.* Исследование структуры социальной поддержки пожилых людей // Психология зрелости и старения. М. 1998.
6. *Шапиро В.Ю.* Идеологические аспекты социальной работы с людьми с ограниченными возможностями // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. М., 1996.